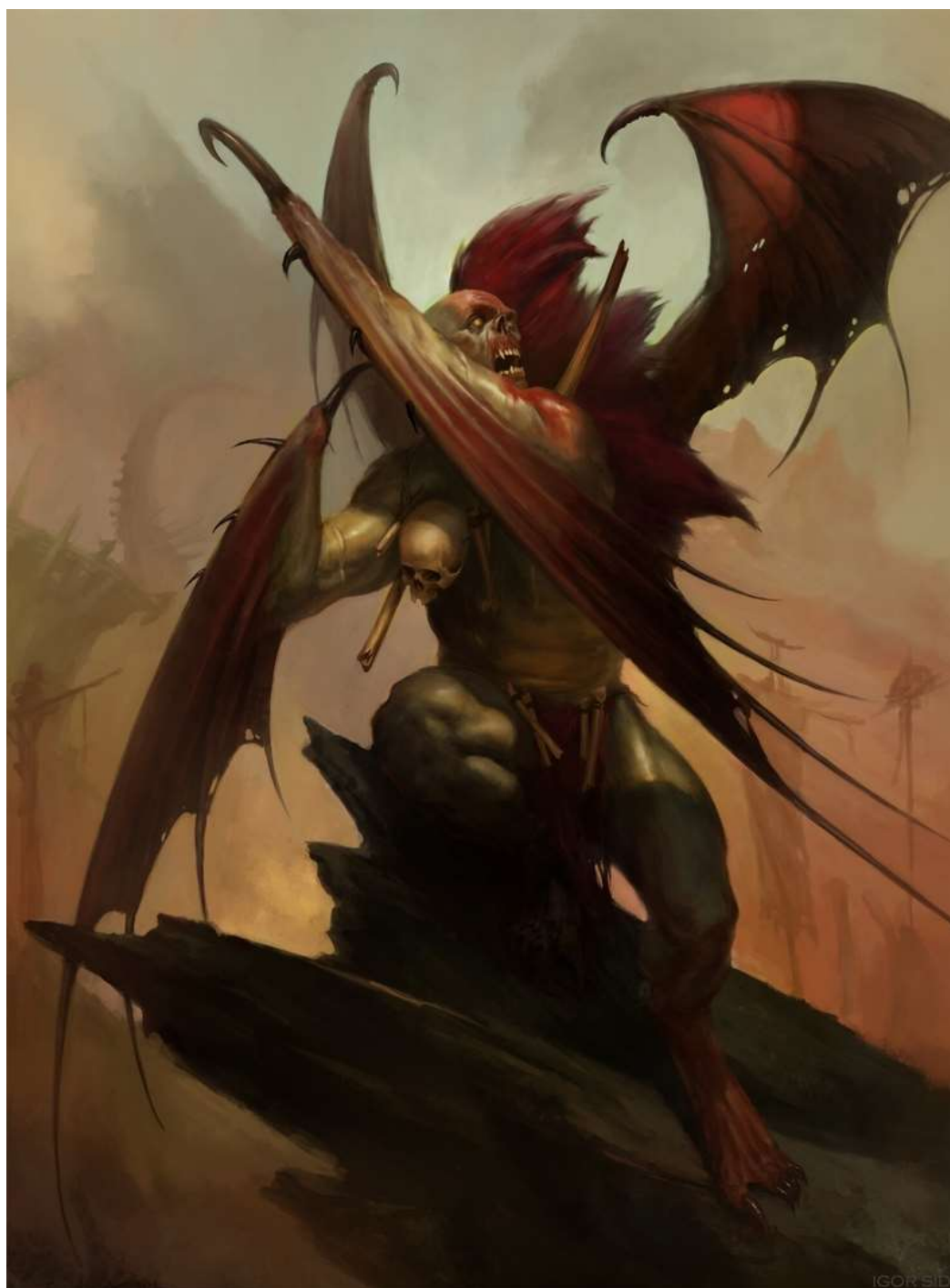

ПОЛЕТ БЕЗЖИЗНЕННОГО ДОЗОРА

Пока Варшорн и его вурдалаки бьются, чтобы сдержать натиск оссиархов, их спасение мчится к ним на крыльях. Потревоженный битвами, которые разгорелись по всей горе Звездоклык, Безжизненный Дозор покинул свои горные гнезда и ринулся к своему повелителю. Однако костяные жнецы тоже не отстают от Варшорна, жаждая склонить чашу весов войны на свою сторону...

Сэр Паззули похлопал своего крылатого скакуна (расправил жесткие крылья), чтобы устремиться вниз. На такой большой высоте его зубы скрипели от порывов бодрящего ветра, свистящего вокруг. Даже отсюда чемпион наездников на пегасах короля Варшорна (его любимый Кладбищенский Дьявол) мог слышать отзвуки битвы, разносящиеся вдоль склонов их горной цитадели. Великие воинства Жнецов Нагаша маршировали через ущелья и перевалы, готовясь присоединиться к тем воинам, что гнались за королем.

Против них выступили ряды отважных крестьян (своры вкусивших, хлынувших из темноты и с ревом от нанесенного им оскорбления набрасывающихся на захватчиков), но все они были безжалостно изрублены зачарованными клинками Жнецов.

Паззули точно не знал, что заставило столкнуться две эти стороны, но это не имело особого значения. Все, что было сейчас важно – добраться до Варшорна.

– Туда, собратья!

Паззули прищипорил своего скакуна, и белоснежный пегас заржал у него под ногами (издал душераздирающий хрип ярости). Чемпион приметил колонну врагов, пробирающихся через незащищенный горный перевал. Когорта закованных в броню всадников, а с ними один из громадных поработенных зверей. Они шли медленно, но темп не сбавляли. Армии короля сильно теснили, как бы они ни боролись. Тех, кто был еще способен защищать врата, ведущие в недра горы Звездоклык, осталось всего ничего, но на этом сложности не кончались. Паззули вдруг осознал, что эта дорога была не единственным путем во внутренние палаты горы, где Варшорн, вероятно, и организовал оборону. Если они сделают все как нужно, то их прибытие может стать решающим в грядущей схватке.

Дав волю могучему боевому кличу, Паззули обнажил свой сияющий серебряный клинок (разогнул острые когти), на конце его красовались отблески сверкающего света Хиша. Рыцарь-командор повел свою братию в дерзкое наступление. Не отставая от чемпиона, воины спикировали в узкую горную расщелину. Не сбавляя темпа, они петляли между каменными сталактитами и уклонялись от срывающихся прямо на них валунов. К несчастью, когда сэр Азатайн задел острый край ущелья, он не удержался в воздухе и спутанным клубком рухнул на землю, издав единственный сдавленный крик.

Рыцарь-Жнец, шедший последним, обернулся на звук и увидел наступление наездников на пегасах. Паззули на мгновение бросил взгляд на хитрое лицо (череп, который черепом-то и не был) ближайшего соперника, а затем набросился на него со своим клинком. Жнеца выбило из седла, и тот распластался на земле. Его собратья обернулись следом, однако огнедышащее чудовище продолжило свой неспешный шаг к горным вратам, медленно сокращая дистанцию, которая оставалась до них. Паззули понимал: если они не смогут остановить их, жить королю Варшорну останется считанные часы.